Они вдвоем съели немного еды. Му Юнь Яо заметила, что Су Цин смотрит на неё, поэтому она не могла не моргнуть:

- Мама, в чем дело?

Су Цин улыбнулась. Её выражение лица казалось наполненным небольшими эмоциями:

- Ничего особенного. Я просто чувствую себя счастливой в своем сердце.

Му Юнь Яо подумала, что сегодня она говорила о спасении Нань'эр, поэтому не могла не спросить:

- А маме нравится Нань'эр?

Однако Су Цин покачала головой:

- Мать чувствует себя счастливой. Это не потому, что она спасла кого-то сегодня, а из-за тебя, Яо'эр.
- Из-за меня? Му Юнь Яо не понимала.
- Это правильно... Су Цин колебалась мгновение, прежде чем взять Му Юнь Яо за руку и медленно сказала. Ранее ты сказала маме, что видела всю свою жизнь во сне. Хотя ты прошла через многое, мама может представить, как ты боролась и старалась изо всех сил. Но, в конце концов, ты так и не смог добиться ничего хорошего.

Видя, что в глазах Су Цин стоят слезы, Му Юнь Яо быстро утешила её:

- Мама, как ты и сказала, что всё это был просто сон. Возможно, небеса пожалели меня, поэтому они предупредили меня во сне, чтобы я заранее знала о случившемся.

Услышав слова Му Юнь Яо, сердце Су Цин защемило:

- Яо'эр, ты не должна мне лгать. Если это был всего лишь сон, то многие вещи могут исчезнуть в одно мгновение. Как ты могла в одночасье овладеть техникой вышивания иголкой, искусством приготовления чая и медицинскими приемами? Дело в том, что ты моя дочь. Так получилось, что ты изменилась. Как я могу этого не замечать?

Сердце Му Юнь Яо затрепетало. В душе она сразу же придумала тысячи способов скрыть правду. Однако, когда она подняла голову, чтобы посмотреть на страдальческое выражение лица Су Цин, она застыла на месте:

- Мама!

Су Цин протянула руки и обняла её:

- Я боюсь, что на тебя влияют события твоей предыдущей жизни. Я боюсь, что ты полна ненависти к семье Су. Я боюсь, что из-за этой ненависти ты изменишь свою личность. Яо'эр не стала бессердечной и хладнокровной. Вместо этого она стала мягкой и доброй. Таким образом, она будет чувствовать себя спокойно.

Му Юнь Яо прислонилась к груди Су Цин, её слезы падали вниз:

- Пока мама здесь, я не буду уничтожать себя из-за ненависти. Поэтому мама должна прожить сто лет и сопровождать меня вечно.

Благодаря матери, её не контролировала злая аура и оставила след нежности на её сердце.

- Хорошо... Мать всегда будет с тобой, поэтому ты должна помнить об этом. Хотя тебе не нужны все благие намерения, ты должна, по крайней мере, иметь чистую совесть. Матери нужно, чтобы ты была в безопасности, и когда я состарюсь, я всё ещё буду наслаждаться твоими благословениями!

Му Юнь Яо кивнула и обняла Су Цин за талию. Она прислонилась к её груди и сказала:

- Это замечательно, что мама здесь....

Су Цин погладила её по волосам, её глаза наполнились любовью:

- Глупый ребенок.

Так как Су Цин уже догадалась о её перерождении, большой камень в сердце Му Юнь Яо упал на землю, и она почувствовала себя намного спокойнее. Сначала она уговорила Су Цин съесть рис Восьми Сокровищ, а затем провела ночь в её комнате, настаивая на том, чтобы спать с ней. Су Цин не знала, смеяться ей или плакать и говорить, что она такой большой ребенок. Си Цин и остальные, кто прислуживал ей, хмыкнули.

Му Юнь Яо ничуть не возражала. Прислонившись к Су Цин, она почувствовала огромное облегчение.

После нескольких дней восстановления Нань'эр и А Мао пришли в себя. Однако их раны ещё не полностью зажили, и они боялись, что им придется отдыхать несколько месяцев.

- Мистер Цинь пришел.

Му Юнь Яо положила книгу:

- Несколько дней назад я сказала, что хочу поговорить с управляющим Цинем, но в итоге матушка поговорила со мной и я забыла об этом вопросе. Пригласи управляющего Циня в гостиную и приготовь мои вещи. Я пойду на передний двор, чтобы увидеть его.
- Да, госпожа.
- Приветствую вас, госпожа Му.
- Управляющий Цинь, не нужно быть таким вежливым. Я была так занята последние несколько дней, что забыла найти вас в саду Цзинь Сю. Я надеюсь, что управляющий Цинь сможет простить меня.
- Ничего страшного. Если вам есть что сказать мне, просто дайте мне знать.

Му Юнь Яо позволила Цзинь Лань и остальным подать чай и подала им сигнал, что они ушли. Она отпила глоток из чашки и, задумавшись на мгновение, сказала:

- Похоже, что управляющий Цинь сообщил о том, что я знаю личность Юэ Вана, верно?
- Пожалуйста, простите меня, госпожа. Я действительно уже сообщила об этом Юэ Вану. Я думаю, что Ван E скоро должен получить письмо.
- В последние несколько дней я втайне думала, что причина, по которой я смогла получить сад Цзинь Сю из рук Ван Е, чтобы открыть чайный дом, а также получить сорок процентов прибыли, заключается в том, что Ван Е хотел поддержать меня и не хотел спорить со мной. Поэтому я очень благодарна и думаю, что могу что-то сделать для Ван Е.

Управляющий Цинь на мгновение удивился, а затем улыбнулся:

- Госпожа Му слишком вежлива. Вы открыли Бу Сянь Лу, чтобы помочь Ван Е.

Если бы они стали семьей в будущем, то не было бы необходимости быть такими расчетливыми. Было неизвестно, станет ли евнух Чэнь что-то советовать Ван Е. Но, увы, обычно он умел устраивать переполох вслепую, но когда дело касалось личных дел, он не мог помочь, поэтому в следующий раз он должен был его отругать.

- Дело обстоит так. Видя, что погода в Цзяннань охладилась к концу августа, я боюсь, что в

Западном Гуандуне уже холодно.

Управляющий Цинь кивнул головой:

- Верно. Западный Гуандун страдает от лютых холодов. Там уже мороз и снег.

Люди, которые никогда не бывали в Западном Гуандуне, не могли представить себе жестокость этого места. Нынешний сезон можно считать лучшим, чем предыдущий. После двух месяцев погода была настолько холодной, что могла заморозить кровь человека. При каждом вдохе всю грудь словно пронзали стальные иглы, а ещё страшнее было то, что в горах было много мест, где не могла расти трава. Зимой не хватало даже угля для отопления. Если бы они не видели это своими глазами, кто бы мог подумать, что император будет настолько хладнокровен, что отправит собственного сына в безвыходную ситуацию?

Му Юнь Яо слышала только слухи, но не знал конкретной ситуации в Западном Гуандуне. Увидев выражение лица управляющего Циня, она не смогла удержаться от того, чтобы не сказать:

- В моем родном городе можно приготовить чай с имбирем и рисовой лапшой, а когда вы захотите его съесть, вам нужно будет только добавить горячей воды, чтобы сварить его. Это не только удобно, но и может избавить от простуды, но вещь слишком обычная. Интересно, понравится ли она Ван Е?

Глаза управляющего Циня загорелись:

- Интересно, а у госпожи Му есть имбирный чай? Могу я выпить чашечку?
- Цзинь Лань, принеси мне то, что я приготовила, приказала Му Юнь Яо, и Цзинь Лань тут же принесла миску с горячей водой.

Управляющий Цинь поспешно огляделся и увидел в миске горсть слегка пожелтевшей рисовой лапши. Он мог сказать, что внутри были зеленый лук, зеленые овощи, имбирь и чайные листья. При одном только прикосновении к ним распространялся ароматный запах.

Му Юнь Яо лично налила горячую воду в миску и размешал её серебряной ложкой. Вскоре после этого миска с рисовой лапшой превратилась в миску с кашей.

Управляющий Цинь не заботился о том, чтобы ошпариться. Он поднял миску и облегченно вздохнул. Рисовая лапша была соленой, а аромат нес в себе превосходный вкус имбиря. Затем он развернул сушеные овощи.

- Госпожа Му, сколько стоит этот имбирный чай? - управляющий Цинь был взволнован. Он жил с Ван Е в Западном Гуандуне в течение пяти лет и видел жестокость этого места. Эта чашка

имбирного чая зимой могла спасти жизнь человеку.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2867253